

В 20-е годы XXI века как никогда актуальными стали исследования современных трендов социального развития, детерминирующих их факторов и механизмов. Это вызвано тем, что социум стремительно наполняется противоречиями, сложными процессами и рисками, ранее не описанными ни в одной из областей гуманитарного знания. Это свидетельствует о постепенном погружении общества в состояние аномии и отсутствии на каких-либо эффективных и научно обоснованных способов выхода из данного системного кризиса.

Одним из наиболее очевидных его проявлений на сегодняшний день является падение доверия к традиционным социальным институтам, которое наблюдается у самых разных слоев населения. Это непосредственно связано с деформацией ценностей, на протяжении многих десятилетий, определявших вектор развития мировой цивилизации. Такая деформация, в свою очередь, ведет к формированию принципиально иной социальной реальности, названной У. Бемом «обществом риска». В ней все большую роль начинает играть виртуализированная культурная жизнь, а характерные для классического индустриального общества формы социальной организации стираются, снижается значение доминировавших традиционных семейных и гендерных отношений [1].

В структурном отношении для социальных систем начала третьего тысячелетия все более характерными становятся сверхсложные, многоуровневые и диверсифицированные комбинации, которые мало чем напоминают классовые, сословные или иные традиционные элементы. Сложившаяся на основе классической стратификационной модели система социальных отношений, основанная на взаимодействиях социально-статусных позиций индивидов, групп и общностей, теряет свою актуальность – также, как и идентификация общества по уровню дохода, месту в политической иерархии, экономической жизни, социальным, этнокультурным и иным характеристикам. Отчасти это связано со стремительным развитием информатизации во всех областях жизни людей, виртуализацией общественных отношений, повышением открытости информационно-коммуникативного пространства практически для представителей всех социальных институтов и социальных образований. Вполне закономерным и естественным результатом таких процессов является быстрое распространение рисков в разных сферах социальной жизнедеятельности. Риск, как своеобразный и объективный феномен становится неотъемлемой частью деятельности все более широкого круга профессий – не только военных или спасателей, но и представителей вполне «мирного» труда.

Современное общество, которое находится в состоянии перманентных трансформаций, все чаще сталкивается как со старыми, так и с появляющимися новыми социальными проблемами, непосредственно влияющими на социально-экономическое развитие и качество жизни населения. Это вносит еще больший хаос в организацию социальной жизни. Так, острый характер приобретает

проблема безработицы, но это происходит по другим причинам, отличным от тех, которые господствовали в условиях прежних социально-технологических укладов. Сегодня она усугубляется широким внедрением искусственного интеллекта и отсутствием каких-либо внятных проектов по решению вопросов занятости высвобождающихся людей. Анализ современного рынка труда показывает, что уже сейчас под угрозой находятся фрилансеры-копирайтеры, журналисты, маркетологи, специалисты, занимающиеся обслуживанием цепочек поставок, аналитики и прогнозисты, административные работники. Как утверждается на сайте компании OpenAI, разработанная ей четвертая версия ChatGPT позволит высвободить миллионы людей по всему миру, а уже сегодня, в сферах, связанных с обработкой значительных объемов данных, она оказывает влияние на 80% рабочих мест [2]. Самое удивительное то, что искусственный интеллект угрожает исчезновением профессии тех, кто его создал – программистам.

Ярко выраженными рисками в начале третьего тысячелетия стали также снижение качества жизни и бедность, усиливающееся социальное расслоение, детская беспризорность и безнадзорность, распространение заразных болезней, увеличение частоты возникновения локальных и глобальных эпидемий. При этом следует отметить, что круг уязвимых слоев населения, подверженных перечисленным этим явлениям постоянно расширяется, т.к. в сфере поражения оказываются система ценностей, идеология, массовое сознание людей, их мировоззрение и мироощущение. Такое состояние характерно для обществ, переживающих аномийную стадию развития, для которой свойственны многочисленные барьеры на пути построения объективных оценок текущих событий и, как следствие, неопределенности в построении социальных сценариев ближайшего будущего.

Следует признать, что широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества помимо многих технологических преимуществ порождает и специфические риски, угрожающие развитию социальных систем. С одной стороны, массовая информатизация расширяет информационно-коммуникативное пространство и позволяет добиться значительной консолидации социальных действий людей. А с другой, она привносит в общественную жизнь и много негативного: способствует росту социальной напряженности, переносу конфликтов в информационную среду и их виртуализации. От этого острота социальных противоречий только возрастает, что не позволяет быстро найти эффективные способы достижения консенсуса. Кроме того, виртуальная реальность трансформируется в весьма действенный инструмент постепенного вытеснения привычных для человека форм общественной жизни. Благодаря агрессивному и стремительному распространению масс-медиа, разного рода симулякры становятся настолько устойчивыми, что человек со временем перестает осознавать необходимость связи с реальностью. В качестве очевидного примера такого состояния социума можно привести сценарий, описанный Ш. Зубофф в книге «Эпоха наблюдения», где автор утверждает, что монетизация данных, получаемых при помощи мониторинга и прогнозирования поведения людей, формирует принципиально новую по сущности социальную среду. В такой реальности происходит программирование поведения и критериев выбора людей

по определенным алгоритмам, например, по потребительским приоритетам. Данный процесс начинается от момента, когда человек включает свое устройство и продолжается на всем протяжении, пока он перелистывает страницы сайтов со специально подобранной информацией, генерируя тем самым «информационное топливо» для обучения и еще большего приобщения людей к искусственному интеллекту [3 с. 286].

Все более острый характер в современном обществе приобретают риски, появление и развитие которых связано с возникновением новых форм социального неравенства и распространением бедности. Они характеризуются невозможностью удовлетворения людьми некоторой минимальной совокупности жизненных потребностей, необходимых для поддержания способности продолжать род, трудиться, обеспечивать определенный уровень собственного развития и благосостояния. Сегодня получили распространение и иные формы неравенства, в частности – информационные, предполагающие дифференциацию различных групп людей по доступу к информации и возможностями ей распоряжаться.

Рисками для современного общества стали и неконтролируемые миграции, которые привели не только к обострению экономических проблем во многих странах мира, но и усилили негативные тенденции в сфере сохранения традиционных социальных ценностей и норм. Это привело к появлению «мозаичной культуры», в рамках которой структура ценностей конкретных народов размывается, утрачивает свою системность и завершенность. Вместо нее нередко распространяются и пропагандируются идеалы, прямо искажающие естественную человеческую сущность.

Таким образом можно утверждать, что появление новых рисков общественного развития связано в настоящее время не столько с инструментально-технологическими аспектами информатизации социума, а прежде всего с гуманитарными аспектами его существования. События конца 10-х – начала 20-х гг. XXI века показывают, что многие из них носят исключительно рукотворный характер. В частности, это вполне можно отнести к современному этапу развития капиталистической формации. Так, еще в конце XX столетия американский финансист Дж. Сорос писал, что нынешняя система, обеспечившая процветание США, «трещит по швам» [4, с. 8], а до него такую ситуацию предсказывали классики системного анализа Ф. Бродель и И. Валлерстайн. Они утверждали, что в обозримом будущем именно экономика (а не моральные ценности – авт.) будет продолжать оставаться главным маркером общественного развития, а сам процесс данной эволюции будет происходить в направлении формирования глобальной мировой экономической системы путем слияния и унификации локальных минисистем. Однако, в определенный момент капиталистическая модель со всеми своими структурными компонентами (политической, правовой, социальной и т.д.), неизбежно столкнется с кризисом, который потребует поиска новых сценариев общественного развития. Представляется, что главной причиной этого системного кризиса является именно деградация традиционных для человека ценностей. Тиражируемые сегодня ценности глобализации не являются объективной, и, тем более, единственной и безальтернативной, средой общественного развития. В историческом контексте их следует рассматривать лишь как инструмент, которым

пользуются определенные элиты, которые в соответствии со своими интересами и выгодами их то актуализируют, то деактуализируют. Со всей очевидностью это подтвердилось во время коронавирусной пандемии, многочисленных эксцессов с беженцами, при перераспределении приоритетов межгосударственного сотрудничества и т.п. Именно тогда, когда-то принятые и одобренные идеи «Европы без границ», «свободного рынка», «рыночной справедливости» и другие, практически мгновенно или забывались, или также быстро воскресали вновь.

Одной из причин такого проявления двойных стандартов является кризис существующих в мире правовых систем. Уже стало очевидным, что международное право утратило способность реагировать на современные вызовы и не может в полной мере гарантировать обществу необходимую ему стабильность. Факторами, которые обуславливают правовой кризис, являются как концептуальные, так и геополитические основания, которые в различной степени девальвируют международное право. Однако общим для них является то, что они его просто разрушают, уничтожая на глазах всего человечества ранее сложившиеся и вполне функциональные политические, экономические, социальные нормы и институты. Степень глубины данных рисков такова, что уже сегодня повседневным контентом стала дискуссия о глобальных угрозах начала мировой термоядерной войны, наступления всемирной экологической катастрофы, всеобщего голода и пр. Особенностью их проявления стала ситуация, при которой сами нарастающие противоречия между новыми вызовами и способностями мирового сообщества каким-то образом их урегулировать при помощи права, только увеличивают конфликтный потенциал проблем. О такой ситуации наглядно свидетельствуют многие примеры распространяющегося в социальных отношениях правового нигилизма, применения двойных стандартов, подмены юридических принципов ложными и псевдоправовыми категориями, каковыми, в частности, являются некие декларируемые сильными мира сего «правила», которые никто, никогда и нигде официально не принимал, не обсуждал, не записывал и не оформлял. Безусловно, такое положение угрожает человеческому обществу к быстрому и крайне опасному сползанию к доисторическому состоянию с верховенством права силы.

Как известно, во многих международных программных документах целевой перспективой развития современных социальных систем провозглашается достижение такого уровня социального благополучия, при котором любому члену социума обеспечивается беспрепятственный доступ к ресурсам, обеспечивающим уверенность в сегодняшнем дне и необходимый потенциал для будущего развития. Анализируя характер развития современного общества, есть все основания утверждать, что социум постмодерна постепенно сползает в состояние всеохватывающего риска, т.к. новые, возникающие на локальных уровнях проблемы, дополняют уже имевшиеся и начинают пронизывать мировое сообщество от макро- до микроуровня, угрожая ему полной утратой ресурсов для обеспечения нормального функционирования и обеспечения безопасности. В такой противоречивой ситуации социального развития остро встает вопрос о необходимости комплексного преобразования общества, решение которого требует коллективных усилий. Основой для реализации данной задачи может и

должно стать новое понимание факторов, закономерностей и тенденций развития различных социальных систем, а также и рисков, формирующих сложности для грядущего общественного развития.

Литература

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с.
2. Елизавета Вечерова. Дизайнеры, чиновники, маркетологи: кто еще может скоро потерять работу из-за ИИ. – [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/491761-dizajnery-cinovniki-marketologi-kto-ese-mozet-skoro-poterat-rabotu-iz-za-ii> – Дата доступа: 01.02.2024.
3. Данилов, Ю. Д. Искусственный интеллект и общественные интересы / Ю. Д. Данилов // Языки и смыслы : материалы XX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук / Новосибирский государственный университет, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук ; под ред. В. В. Петрова, А. С. Зайковой. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. – С. 285–288.
4. Сорос Дж. Финансовая система России потерпела крах / Коммерсантъ. № 172. 17.09.1998. С. 8.